

Приймак Н. И.
(Санкт-Петербург)

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕМОНСТРАЦИИ 6(18) ДЕКАБРЯ 1876 г. В ПЕТЕРБУРГЕ (проблемы источниковедческого изучения)

Наиболее полными и по времени близкими к демонстрации 1876 г. перед Казанским собором являются воспоминания Г.В. Плеханова, содержащиеся в его книге "Русский рабочий в революционном движении", впервые опубликованной в издававшемся группой "Освобождение труда" литературно-политическом обозрении "Социал-демократ" (Женева. 1890. Кн. 3; Женева. 1892. Кн. 4).

Можно предположить, исходя из текста воспоминаний, что они были написаны в самом конце 1880-х - начале 1890 г. и содержали рассказ о революционной работе Г.В. Плеханова и его товарищей по "Земле и воле" с конца 1875г. до середины 1879 г. (Плеханов Г.В. Соч. Т. 3. С. 149-155).

В воспоминаниях Г.В. Плеханова списаны мотивы проведения демонстрации ("во что бы то ни стало хотели агитировать"), ее подготовка (собрание землевольцев и "влиятельнейших рабочих с разных концов Петербурга" вечером 4 декабря, решение подготовить красное знамя с надписью на нем "Земля и воля", оповещение 5 декабря рабочих кварталов). Достаточно точно указано время сбора участников демонстрации (утро - полдень 6 декабря); названы участники (рабочие - члены революционных кружков - "немного: 200 - 250 человек", довольно много учащейся молодежи, землевольцы) охарактеризованы настроения и поведение всех собравшихся лиц, в частности, самого Г.В. Плеханова, А.Е. Сентянина, особенно подробно С.В. Митрофанова и Я.С. Потапова, державшего знамя. Детально в воспоминаниях описан разгон демонстрации: действия полицейских, бежавшихся "на свистки городских и околоточных", "множества дворников" и - в противопоставлении им - отчаянно защищавшихся демонстрантов.

Как политик (а не мемуарист) Г.В. Плеханов отметил судебный процесс по делу о Казанской демонстрации, подчеркнув особенно суровый характер приговора в отношении революционеров из ин-

теллигенции ("по большей части в каторгу и при этом на очень долгие, неслыханные до тех пор, сроки" - до 15 лет). По мнению Г.В. Плеханова, правительство поняло опасность агитации среди рабочих и стремилось уверить общество в особой ответственности "бунтовщиков" из среды интеллигенции, убедить его в том, что "лишь под дурным влиянием этой последней рабочие перестают быть верными подданными монарха".

С позиции своих социал-демократических взглядов конца 1880-х гг. он определил значение демонстрации в истории революционного движения в России конца 1870-х гг., отметив положительные моменты и недостатки: "Казанская демонстрация была первой попыткой практического применения наших понятий об агитации. Понятия эти были в то время еще слишком отвлеченными, и уже по одному этому не могли быть удачным их практическое применение. Казанская демонстрация наглядно показала, что мы будем всегда оставаться одни, если в своей революционной деятельности будем руководствоваться лишь своим отвлеченным пристрастием к "агитации", а не существующим настроением и данными насущными нуждами той среды, в которой собираемся агитировать". (Плеханов Г.В. Соч. Т. 3. С. 155).

В своих воспоминаниях Г.В. Плеханов не привел содержание речи, которую он произнес перед собравшимися у Казанского собора, как и не сообщил, что она была произнесена именно им. Он лишь отметил: "Когда раздались первые слова революционной речи", жандармы и полицейские, находившиеся на площади, пытались противиться к говорившему, но их оттеснили назад. Речь Г.В. Плеханова была воспроизведена 31 (19) декабря 1876 г. в корреспонденции из Петербурга о демонстрации в газете "Вперед" (издавалась в Лондоне под редакцией Н.Л. Лаврова) в последнем, 48 номере.

Достоверность и полноту рассказа Г.В. Плеханова можно проверить сопоставлением с воспоминаниями других участников и очевидцев этого события.

С общим интерес в связи с этим представляют воспоминания М.М. Чернавского и А.Н. Бибергаль - достаточно типичных представителей петербургской революционной молодежи тех лет. Приехав в Петербург для продолжения образования (первый стал воль-

нослушателем Медико-хирургической академии, второй - ее студентом), они быстро прониклись революционными настроениями молодежи из среды интеллигенции и, желая сблизиться с рабочими, принялись за изучение саночного ремесла. Вполне естественно, что они оказались участниками демонстрации 6 декабря 1876 г., за что были арестованы и судимы.

Воспоминания М.М. Чернавского и А.Н. Бибергалья (Каторга и ссылка. 1926. Кн. 28-29) подтверждают рассказ Г.В. Плеханова и в некоторых деталях дополняют его: оба отметили преобладание среди участников демонстрации учащейся молодежи - студентов и курсисток, - по сравнению с которыми рабочих было немного. Почти совпадают сведения о численности участников демонстрации: 150 - 200 человек всего (не только рабочих - у Плеханова) в воспоминаниях Чернавского, 300 человек назвал Бибергаль. К моменту написания воспоминаний в 1920-е гг. оба автора смутно помнили содержание речи Г.В. Плеханова. М.М. Чернавский вспомнил лишь некоторые идеи из нее, а также то, что она была кратка и произнесена торопливо. А.Н. Бибергаль отметил "молодой голос оратора" (о том, что это был Г.В. Плеханов, он узнал впоследствии). В воспоминаниях М.М. Чернавского сказано, что сама демонстрация началась "около половины первого", отмечена ее небольшая по времени продолжительность.

Авторы этих воспоминаний отразили характерную для революционной молодежи из интеллигенции 1870-х гг. моральную готовность к самопожертвованию, надежды на быстрое пробуждение народа и установление с ним связи в революционной борьбе, игнорирование силы и возможностей правительства в подавлении этой борьбы.

Осознание причин неудачи демонстрации более определенно выражено в воспоминаниях Г.В. Плеханова. Об этом же упоминает в кратких воспоминаниях курсистка О. Никифорова-Манцева, участвовавшая в демонстрации. Она пишет, что присутствовавший там же П.Г. Заичневский увел ее с площади со словами: "Вы видите, что демонстрация не удалась, чем меньше жертв, тем лучше" (Никифорова-Манцева О. П.Г. Заичневский на Казанской демонстрации 1876 года. // Каторга и ссылка. 1927. Кн. 34. С. 83).

Отрицательно оценили демонстрацию, как пишет в воспоминаниях Л.Г. Дейч, "последователи П.Л. Лаврова", поскольку они

были против агитации вообще и считали ее "бесполезным отвлечением сил от единственно признаваемой ими целесообразной деятельности - пропаганды социализма". Поэтому они возмущенно назвали демонстрацию 6 декабря "нелепым бравурством", "мальчишеским задиранием полиции" (Дейч Л. За полвека. Т. 2. Торжество бакунизма в России. Берлин. 1923. С. 307 - 308).

Последствия демонстрации были действительно трагичны. Об этом свидетельствуют воспоминания всех названных авторов, а также записки В.Н. Фигнер и П.А. Моисеенко. Было арестовано более 30 человек. По сведениям из воспоминаний - 31 - 36 человек; по данным доклада Александру II петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова - 20 мужчин, 11 женщин. Часть была приговорена к каторжным работам в рудниках; другие участники - к ссылке в Сибирь; трое рабочих (среди них Я.С. Потапов) - к заточению в монастырь (Шустерман С.С. О судьбе рабочего-революционера Я.С.Потапова. // Вопросы истории. 1960. N 11. С. 213 - 215).

Некоторые из осужденных, не выдержав испытаний, скончались, в частности - от психических заболеваний. Так закончилась, например, жизнь рабочего Я.С. Потапова и жизнь землевладельца Боголюбова (А.С. Емельянова); случайно, по свидетельству указанных авторов, сказавшегося вблизи площади и не участвовавшего в демонстрации.

18 декабря 1901 г. в Женеве, выступая на собрании по поводу 25-летия Казанской демонстрации, Г.В. Плеханов напомнил об этом, подчеркнув: "Молодые русские революционеры должны всегда повторять слова: "печален будет мой конец". Это должен помнить всякий русский революционер, но у нас есть другое, высшее счастье" (Первая рабочая демонстрация в России: К пятидесятилетию демонстрации на Казанской площади в Петербурге 6/18 декабря 1876г. Сост. Э.А. Корольчук. М.; Л., 1927. С. 94).

Данная характеристика указанных воспоминаний затрагивает не все аспекты их изучения как источника. Необходимо также сравнительный анализ свидетельств воспоминаний с материалами судебного процесса: протоколами допроса обвиняемых и свидетелей, обвинительным актом. Следует учесть и отклики на это событие представителей различных слоев населения: обывателей, либеральной интеллигенции и др. Первая попытка такого анализа была

предпринята в 1920-е гг. Э.А. Корольчук.

Лишь совокупный анализ источников позволит точнее представить характер демонстрации 6 декабря 1876 г. и ее значение для истории России последующего времени.